

УДК 008.2

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ БУДУЩЕГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ИНСТИТУТАМИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Миловзорова Мария Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента организации
БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова

Аннотация

Определяется значение институтов науки, образования и воспитания в процессе формирования системы ценностей личности и, как результат, в обеспечении качества жизни каждого субъекта общества, в достижении устойчивого развития государств в биосфере Земли. Конфликт техносферы и биосферы актуализирует не только вопросы снижения качества жизни большинства людей, населяющих планету, но и заостряет проблемы безопасности жизни и здоровья человека, включает в себе препятствия для воспроизводства будущих поколений, и на повестку дня на глобальном уровне ставится требование создания экспертно-мониторинговой системы безопасности, бескризисного развития цивилизации в природе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: качество жизни, безопасность, образование, воспитание, наука, диалектика, техносфера, этический релятивизм.

CONDITION OF FUTURE QUALITY OF LIFE PROVIDED BY INSTITUTES OF SCIENCE, EDUCATION AND UPRISING

Milovzorova Maria Nikolaevna, Candidate of Philosophy, associate professor of the Department of Management, Baltic State Technical University "VOENMEKh" n.a. D.F. Ustinov

Abstract

The importance of the institutes of science, education and upbringing is determined in the process of forming the system of personality values and, as a result, in ensuring the quality of life of each subject of society, in achieving sustainable development of states in the Earth's biosphere. The conflict between the technosphere and the biosphere actualizes not only the issues of reducing the quality of life of the majority of people living on the planet, but also aggravates the problems of life safety and human health, poses obstacles to the reproduction of future generations, and the requirement to create an expert monitoring system is put on the global agenda. security, crisis-free development of civilization in nature..

KEYWORDS: quality of life, safety, education, upbringing, science, dialectics, technosphere, ethical relativism.

Конфликт техносферы и биосферы актуализирует не только вопросы снижения качества жизни большинства людей, населяющих планету, но и заостряет проблемы безопасности жизни и здоровья человека, включает в себе препятствия для воспроизводства будущих поколений, и на повестку дня на глобальном уровне ставится требование создания экспертно-мониторинговой системы безопасности, бескризисного развития цивилизации в природе. «Могущество науки в познании и преобразовании окружающего мира достигло критически опасной черты» [18, с.161], – отмечает Ю.В. Яковец. Глубочайшая причина экологического кризиса связана прежде всего с кризисом управленческих проблем современных обществ и заключается в характерном для технологической эпохи несоответствии целевой и ценностной форм рациональности.

В объявленном в 2017 году Экологии в России и мире обострилось требование приоритета ценностного подхода к управлению социальными системами, согласно которому институты науки, образования и воспитания были и остаются детерминирующими процесс осознания высших ценностей знаний личности в повышении качества жизни поколений, обеспечении устойчивого развития субъектов общества и государств планеты. От качества, *содержания* прививаемых данными институтами ценностей в конечном итоге и будет зависеть развитие или деградация (вплоть до аннигиляции) социальных систем. Ведь попытки построить общество благоденствия в отдельно взятой стране, реализовать на практике стратегию устойчивого развития в каком-либо избранном государстве (или группе государств) за счет геноцида в остальных странах неизбежно приведут к деструктивным социальным, экономическим и экологическим результатам для всех государств системы ООН.

Современные мировые тенденции конвергенции наук и технологий отражены в рисунке 1 ниже.

Рис. 1. Мировые тенденции конвергенции наук и технологий [6]

НБИК-инициатива была введена в научный обиход в 2001 г. под эгидой Национального научного фонда и Министерства торговли США и включила в себя

следующие приоритетные направления: (1) нанотехнологии и нанонауки; (2) биотехнологии и биомедицины, включая генную инженерию; (3) информационные технологии, включая продвинутый квантовый компьютер и новые средства сетевой коммуникации; (4) когнитивные науки, включая когнитивные нейронауки. М. Роко и В. Бейнбридж в докладе «Конвергентные технологии для улучшения человеческой функциональности: нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и когнитивные науки» связали перспективы реализации проекта в ближайшие 10-20 лет с глобальными изменениями в обеспечении национальной безопасности, управлении, а также с кардинальной трансформацией человеческого тела, достижением интерфейса человек-машина.

Технологии открывают возможности восстановления функций человеческого тела и влияют на изменение отношения людей к своему здоровью в сторону легкомыслия и безответственности в надежде «исправить» результаты работы «на износ» и постоянно увеличивающихся агрессивных нагрузок среды обитания. Кроме того, «улучшение» исключительно человеческого тела, а не духа, включает в себе неминуемую тенденцию разделения людей на довольствующихся своим естественным природным телом и на обладателей искусственно достроенного тела, превосходящего по своим характеристикам и функциональным возможностям первых, что в результате приведет к утрате человеческого в человеке, поставит под вопрос его существование как части биосферы.

Речь идёт об одной из центральных проблем безопасного развития социальных систем. Конвергенция NBIC (nano-bio-info-cogno)-технологий позволяет манипулировать с веществом природы и вторгается в сферу творения, вынашивая планы создания и тиражирования «постчеловека». Мы подошли к такому рубежу, когда ошибка ученых может стать роковой.

М.В. Ковальчук связывал риски использования необходимых для решения проблем современного мира *природоподобных технологий* с результатами целенаправленного вмешательства в жизнедеятельность человека, которое он разделил на две группы: биогенетическое вмешательство и когнитивное вмешательство. В первом случае искусственная клетка может стать оружием массового поражения, в том числе избирательного воздействия на заданные этносы или расы. Когнитивное воздействие содержит в себе следующие угрозы: вторжение в психофизиологическую сферу человека; произвольное регулирование жизнедеятельности человеческого организма; формирование у человека заданного представления о действительности (здесь уместно вспомнить символ пещеры Платона, который был использован как основа сюжета фильма «Матрица»);

управление извне интегрированными человеко-машинными интерфейсами; управление индивидуальным и массовым сознанием.

Таким образом, двойственный характер природоподобных технологий заключается в том, что наряду с несомненными преимуществами они несут в себе угрозы следующего порядка: размытые границы между гражданскими и военными применениями и, как следствие, неэффективность средств контроля; опасность возможности одностороннего владения и использования технологий; доступность и относительная дешевизна технологий, возможность создания средств поражения даже в кустарных условиях, отсутствие необходимости в сложнейших и дорогостоящих системах доставки; невозможность предусмотреть все последствия выхода искусственно-живых систем в окружающую среду; вытеснение искусственно-живыми системами своих природных аналогов, несущее в себе угрозу естественному биоразнообразию [6].

Существенную угрозу безопасному развитию общества в условиях цифровизации практически всех сфер жизни представляет собой этический релятивизм граждан цифрового общества, и в первую очередь моральная индифферентность специалистов, осуществляющих научные исследования и разработки. Научные достижения не должны быть безразличны к добру и злу, успехи науки не должны обгонять совершенствование нравов, иначе наука становится смертельно опасной для биосферы и человека как ее части. И ключевая роль институтов воспитания и образования заключается в передаче детям и ученикам, в том числе и будущим ученым, морального навыка Различения добра и зла. А передать этот навык могут только родители и педагоги, вполне владеющие им.

Кроме того, необходимо отметить, что Учитель выступает сотворцом Человека. Здесь мы выходим на важнейший вывод о том, что изменение психики большинства людей в сторону человеческого типа строя психики – генеральная цель эволюции общества, которое не желает испытать биосферный коллапс. Воспользуемся следующим методом выявления типа строя психики человека. В основе поведения homo sapiens лежат следующие взаимосвязанные и взаимодействующие составляющие: а) врожденные инстинкты и безусловные рефлексы; б) бездумная автоматическая отработка привычек и освоенных навыков поведения в типовых ситуациях-раздражителях; в) разумная рефлексия, осмысление памятной и вновь поступающей информации; г) интуиция, выходящая за границы инстинктивного и разумного, рекомендации которой впоследствии могут быть интерпретированы разумом. Информационно-алгоритмическая многокомпонентность личностной психики порождает несколько типов строя психики в зависимости от того, какая

из компонент обладает наивысшим приоритетом в случае несовместимости поведенческих программ, свойственных каждой из них в конкретике жизненных ситуаций:

- если в поведении особи всё и всегда подчинено инстинктам, то психика индивида структурно-алгоритмически не отличается от психики животных, это — животный тип строя психики;
- если конфликт между инстинктами и нормами культуры поведенчески разрешается в пользу норм культуры, но индивид не в состоянии выйти за ограничения культуры, когда этого требуют жизненные обстоятельства, потому, что его творческий потенциал подавлен или не может быть активизирован вследствие действия разных факторов (страха, предубеждений и т.п.), то это — строй психики «зомби» (биоробота), не способного выйти из алгоритмики внедрённых в его психику программ и соответственно — из под внешнего манипулирования со стороны тех, кто внедряет в его психику и активизирует в ней такого рода программы;
- если творческий потенциал востребован и реализуется, но это происходит в режиме вседозволенности или своекорыстной расчётливости, т.е. без контроля со стороны совести и стыда, то это — демонический тип строя психики, представленный М.Ю. Лермонтовым в поэме «Демон»;
- если воля развита, творческий потенциал востребован и реализуется под властью диктатуры совести, то это — человеческий тип строя психики [15, с.120-122].

То есть упоминаемый нами выше творец Человека — этот тот, кто, во-первых, развивает собственную психику настолько, чтобы достичь устойчивого человеческого типа строя психики и затем оказывается способен помогать ученикам, воспитанникам работать над собой в этом же направлении.

В монографии «Экономика инновационного развития» М.В.Величко, В.А.Ефимов, В.М.Зазнобин выявили, что если рассматривать процессы общественного самоуправления и государственного управления на исторически продолжительных интервалах времени, охватывающих сроки активной жизни нескольких поколений, то можно наблюдать закономерность, представленную на рисунке 2 ниже:

Рис. 2. Обусловленность спектра управленческих решений и будущего качества жизни наукой и системой образования [5, с.8]

Суть этой закономерности следующая: социолого-экономические теории, вошедшие в систему образования несколько десятилетий тому назад, сформировали менталитет управленческого корпуса наших дней в государственном управлении и бизнесе, ориентированный на обслуживание либерально-рыночной экономической модели. Этот фактор сделал модернизацию России в 2000 – 2014 гг. невозможной. Следовательно, успех будущей модернизации с переводом страны в режим устойчивого развития может быть только результатом внедрения в систему образования управленчески состоятельных социолого-экономических теорий, на основе которых будет возможна выработка и проведение в жизнь управленческих решений, адекватных общественным интересам [5, с.8-9].

Важнейшей задачей цивилизации Н.Н. Моисеев считал формирование нравственных принципов, и решающую роль в этом процессе он отводил институту «Учитель», поскольку «в том новом состоянии человечества, которое сможет обеспечить выполнение требований «экологического императива», создав новые нормы нравственности, учитель сделается центральной фигурой в обществе» [13, с.255]. В.И. Вернадский акцентировал внимание на необходимости осознания нравственной ответственности ученых за использование научных открытий и научной работы для разрушительной, противоречащей идее ноосферы, цели.

«Школьные учителя обладают властью, о которой премьер-министры могут только мечтать», – афоризм, авторство которого приписывается У.Черчиллю, как нельзя более точно отражает значение науки, образования, воспитания и колоссальную ответственность всех, вовлеченных в эту профессиональную сферу, перед обществом. В зависимости от того, какой принцип закладывается в основу управления обществом – принцип олигархии (благо малой элитарной группы) либо принцип социальной справедливости (благо большинства) – научная деятельность в первом случае подчиняется целям закабаления масс, пропаганде и террору, во втором случае усилия ученых направляются на служение общественному благу. Речь идет о мониторинговом, стратегическом, футурологическом значении охранительной и защитительной силы научного творчества, по Вернадскому, о недопустимости мировоззренческой индифферентности деятелей науки, образования и воспитания, об императиве нравственной ответственности ученых за использование результатов их труда.

Однако в настоящее время человечество выстроено в *иерархию*, базирующуюся на отношениях политического, экономического, социального, культурного и даже биологического неравенства. Причем впервые это неравенство можно не только усугубить, но и навечно зафиксировать благодаря применению новейших NBIC (nano-bio-info-cogno)-технологий, которые, манипулируя с веществом природы, имеют доступ в сферу творения. Президент НИЦ «Курчатовский институт» М.В. Ковальчук в Докладе Совету Федерации РФ 30 сентября 2015 года показал, что открывшаяся технологическая возможность вторжения в процесс эволюции человека дает глобальной капиталократии мощное средство к достижению заветной цели – выведения и тиражирования так называемой «серой расы», нового биологического подвида особи «человека служебного» (*homo servus*) со следующими заданными свойствами: 1) ограниченное самосознание; 2) управляемое размножение; 3) дешевый (генно-модифицированный) корм.

Предостережение о том, куда может привести наука, оторвавшаяся от нравственного и духовного начала, железной рукой направляющая человекообразных особей к принудительному «счастью», уже в 20-х годах XX столетия сделал Е.И.Замятин в антиутопии «Мы». Причем в настоящее время в русле культуры массового потребления трактовки «счастья» пропагандируются как данность, как полуфабрикаты, в готовом, упакованном виде, и эквивалентны они релятивизму (вседозволенности) и гедонизму: минимизация отрицательных эмоций, максимизация положительных. Ж.Ж. Руссо в трактате «Рассуждение по вопросу: способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов?» выявил способность наук и искусств к формированию у людей привязанности к своему рабскому состоянию: «В то время как Правительство и Законы обеспечивают

безопасность и благополучие объединившихся людей, Науки, Литература и Искусства – менее деспотичные, но, быть может, более могущественные, – покрывают гирляндами цветов железные цепи, коими опутаны эти люди; подавляют в них чувство той исконной свободы, для которой они, казалось бы, рождены» [14, с.27]. Сегодня проблема вытеснения либерально-рыночной модели из системы образования, за редкими исключениями, не обсуждается, хотя следование ей де факто обрекает любую страну как минимум на статус криптоколонии.

М.В. Ковальчук связывает причины того глубинного сложнейшего кризиса, который человеческая цивилизация переживает за всю историю своего существования, именно с кризисом науки [6]. Однако мы считаем, что тупиковые векторы науки связаны в первую очередь с кризисом нравственности.

О. Шпенглер блестяще раскрыл важнейший тезис о ложности, абсурдности и недопустимости догматизма в научных исследованиях, где, по его мнению, не может быть ничего постоянного, всеобщего, общеобязательного и одномерного: «Вот чего недостает западному мыслителю и чего *как раз ему-то* и не должно было не доставать: прозрения в *исторически относительный* характер собственных выводов, которые и сами являются выражением *одного-единственного и только этого одного* существования; знания необходимых границ их значимости; убеждения, что его «непреложные истины» и «вечные достижения» истинны только для него и вечно в его аспекте мира и что долг его – искать за ними истины с такою же уверенностью высказанные человеком других культур. Это требуется для *полноты* любой философии будущего» [17, с.153].

Именно **взаимосвязь** познаний отличает науку от информированности, т.е. суммы сведений, примитивного одномерного «агрегата» знаний. В этой связи поднимается вопрос о необходимости применения диалектического метода в научном постижении мира. Если мы ознакомимся с биографическими подробностями корифеев научной мысли, то непременно отметим, что вся их жизнь наполнена непрекращающимся диалектическим познанием мира – постановкой вопросов, поисками ответов, из которых, в свою очередь произрастают новые вопросы. Это можно сравнить с покорением горных вершин: казалось бы, человек стремится к вершине, достигает ее, наконец, и вдруг его взору предстают величественная картина многих других вершин, на которых он «ещё не бывал».

И.А. Ильин полагал, что русский ученый, по примеру Ломоносова, Пирогова, Менделеева и других титанов науки, призван быть «не ремесленником и не бухгалтером явлений, а *художником* в исследовании, ответственным импровизатором, свободным пионером познания» и строить фундамент своих научных исканий на началах *любви*,

созерцательности, творческой свободы и живой ответственности совести, что позволит русской науке не превратиться в мертвое ремесло, балласт сведений, безразличный материал для произвольных комбинаций, техническую мастерскую, школу «бессовестного умения» [8, с.326]. Ведь рассудочная наука, не ведающая ничего кроме чувственного наблюдения, эксперимента и анализа, есть наука *духовно-слепая*: она не видит предмета, а наблюдает одни оболочки его; прикосновение ее убивает живое содержание предмета; она застревает в частях и кусочках, и бессильна подняться к *созерцанию целого*. Научный метод не есть мертвая система приемов, схем и комбинаций. Всякий настоящий, творческий исследователь всегда вырабатывает *свой, новый* метод. Ученый призван *созерцать* жизнь природного организма; *видеть* математический предмет; зреть в каждой детали русской истории дух и судьбу своего народа; растить и укреплять свою *правовую интуицию*; *видеть* целостный экономический организм своей *страны*; *созерцать* целостную жизнь изучаемого им языка; *врачебным зрением постигать страдание* своего пациента [8, с.326].

Мы полагаем, что вопрос «*Зачем мы живем?*» (а отнюдь не импортируемые вопросы западной цивилизации «Кто виноват?» и «Что делать?»!) всегда был стержневым вопросом русского бытия, иначе жизнь представляет собой ад, пусть даже комфортабельный, такой, каким он изображен, например, в антиутопии О. Хаксли. И упомянутое выше *русское ядро* (камень преткновения любых наших антагонистов) даже типичные для Запада вопросы перерождает и формулирует по-новому: вместо инквизиторского вопроса «кто виноват?», ответ на который предполагает крестовые походы, террор и охоту на ведьм, мы задаем иной вопрос: «*если виноват, то отчего?*»; вместо тейлористско-бихевиористского вопроса «что делать?», ответ на который выражается в содержащихся в инструкциях алгоритмах поведения, ставящих пределы человеческому мышлению, мы ставим совершенно другие вопросы: «*во имя чего* делать; с какой целью делать; заслуживает ли это того, чтобы делать?» Не случайно И.А. Ильин отмечал: «Русская наука — не призвана подражать западной учености, ни в области исследований, ни в области мировосприятия. Она призвана вырабатывать *свое мировосприятие, свое исследование*. Это совсем не значит, что для русского человека «необязательна» единая общечеловеческая логика, или что у его науки может быть другая цель, кроме предметной истины. Напрасно было бы толковать этот призыв, как право русского человека на научную недоказательность, безответственность, на субъективный произвол или разрушительное безобразие» [8, с.326].

Руководитель проекта «Русская аналитическая школа» Ю.В. Курносов отмечает, что именно «у России как у цивилизации есть все шансы изменить мировоззренческие

ориентировки как своих управленцев, так в перспективе и мировой интеллектуальной элиты, встать на путь мирового духовного лидерства» [9, с.279].

В центр научно-теоретической рефлексии над способами выживания человека разумного в XXI веке становится категория *ноосферы*. Ноосфера не может быть воспринята как реально существующее явление и умозрительно вследствие того, что она не является вещественным объектом, хотя при этом является генератором и носителем процессов *управления* течением геологических, биосферных и социокультурных событий в общепланетарных масштабах. Сама ноосфера в аспекте материальности – совокупность физических полей, генерируемых планетой Земля, ее биосферой и компонентами биосферы. Ноосфера в аспекте информации – совокупность целей (образов будущего) существования Земли и составляющих ее биосферы, т.е. смысл их жизни, а также – память планеты. Ноосфера в аспекте меры – совокупность алгоритмики достижения целей, т.е. реализации смысла жизни. И в управляющем воздействии ноосферы выражаются нравственно-этические закономерности Вседержительности. Для умозрительного восприятия факта бытия и функционирования ноосферы требуется: во-первых, признание субъективно обусловленного характера любого управления, что предполагает принятие как факта бытия Божиего и Его Вседержительности, обусловленной Его нравственностью и выражающим её субъективизмом, поскольку Вседержительность – иерархически наивысшее всеобъемлющее управление; во-вторых признание информации и меры объективными факторами Жизни как объективной реальности; в-третьих, признание интеллекта и этики, выражающими определенную нравственность, общежизненными явлениями, а не достоянием исключительно людей; в-четвертых, признание того, что в идеале наука, религия, искусства не могут развиваться изолированно друг от друга.

Академик Н.М. Амосов выявил, что интеллект как «аппарат управления сложными системами через действия с их моделями для достижения максимума критериев оптимальности «может быть воплощён различными материальными средствами от биологических до технических» [2, с.217]. Но это определение интеллекта Н.М. Амосовым как феномена можно расширить, предположив, что интеллект может быть свойственен и естественно-природным, но не биологическим в общепринятом понимании, системам. В этом случае интеллекты будут отличаться друг от друга их материальным носителем, частотным диапазоном, в котором протекают процессы обработки информации каждым из них, системами кодирования информации. Соответственно взаимопонимание интеллектов возможно при наличии материальных носителей каналов информационного обмена между ними, при совпадении частотных диапазонов работы, и согласованности систем кодирования

информации. При определённых условиях в результате взаимодействия разных интеллектов может возникать коллективный интеллект, как одна из компонент коллективной психики, возможности которого могут на порядки превосходить возможности интеллектов-участников, что может находить своеобразное выражение в ноосферных проявлениях в жизни Природы и человеческих обществ. Такое расширение понимания интеллекта по отношению к определению, данному академиком Н.М. Амосовым, даёт наиболее широкое представление о ноосфере Земли, которая взаимодействует с не менее разумным Космосом, а их частью является каждый человек и человечество в целом, несущее свой — специфический — сегмент ноосферы Земли. Соответственно учение о ноосфере и разумности Мироздания (Вселенском разуме) — не беспочвенная выдумка и не заблуждение, а результат запоздалого осознания и осмысления техносферной цивилизацией обширной фактологии, накопленной человечеством за всю историю развития цивилизации по пути научно-технического прогресса. Например, в древности при неразвитости науки и техносферы мысль о том, что с природными стихиями можно вести диалог, *если придерживаться определённых нравственно-этических норм*, — была общепризнанной истиной, *подтверждаемой практикой*; *если не придерживаться определённых нравственно-этических норм, то Природа не внемлет просьбам и подавляет нарушителей этих норм вплоть до их уничтожения*, что воспринимается нарушителями с одной стороны как «одинокчество», а с другой стороны — как «безумие Природы» и личное ничем не обоснованное якобы беспричинное невезение. Поскольку такого рода диалоги были реальностью, то из этой практики проистекают характеристики волхвов как «облакогонителей», поговорки типа «ведуны обилье держат» (в древности обилье — результат высоких урожаев и продуктивности природных биоценозов, что напрямую зависело от погоды, а опосредованно — от «облакогонителей»).

Начало XXI столетия ознаменовано становлением ноосферизма как научно-проблемного и методологического комплекса и научно-мировоззренческой системы русской науки. С 2009 года ведёт свою работу Ноосферная общественная академия наук (президент А.И. Субетто).

2013 год ЮНЕСКО объявила годом В.И. Вернадского, с соответствующим девизом: «Ноосферное мышление – мышление граждан XXI века» [4, с.32]. Тогда же Европейская академия естественных наук зарегистрировала открытие академиком В.И. Вернадским в 1944 году **закона ноосферы** (диплом №01-2013 выдан по решению Международной комиссии по научным открытиям Европейской академии естественных наук).

На юбилейной Всероссийской научной конференции, проведенной в марте 2013 года на базе Российского географического общества и Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ в Санкт-Петербурге на тему: «В.И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке» были приняты Декларация Ноосферной общественной академии наук и Резолюция. Впоследствии Декларация была поддержана на Восьмом Круглом Столе Московского экономического форума, состоявшегося 21 марта 2013 года на базе Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Ключевые положения Декларации следующие: 1) Устойчивое развитие человечества на рыночно-капиталистическом базисе хозяйственного природопотребления как в настоящее время, так и в перспективе невозможно. Вот почему все решения мирового сообщества остаются «решениями на бумаге», а процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы продолжаются и грозят перерасти в социобиосферный коллапс, по ряду модельно-прогностических оценок, уже в третьем десятилетии XXI века. 2) Выход человечества из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы требует гуманизма нового типа – ноосферного гуманизма, очеловечивания человека, возвышения качества его духа и его разума на уровень Ответственности за сохранение всего богатства жизни на Земле, которая в свою очередь требует нового – ноосферного – качества образования, науки, культуры, в целом духовно-нравственной системы, и соответственно – ноосферного качества форм хозяйствования человека на Земле и его социального развития.

Фундаментальную роль ноосферного образования, научно-прикладного значения ноосферной педагогики в сохранении основ здоровья семьи, повышения качества жизни нынешних и будущих поколений, преодолении угроз депопуляции, формирования этноэкологической культуры граждан подтверждают мероприятия в рамках международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве», которая ежегодно проводится в Санкт-Петербурге в Смольном институте Российской Академии Образования с 2009 года по настоящее время с изданием научных трудов и учебных программ.

На базе Государственной Полярной академии в 2007, 2009 и 2011 годах были проведены три Международных Ноосферных Северных Форума на тему «Ноосферизм: арктический взгляд на устойчивое развитие России и человечества в XXI веке». В ноябре 2011 года на указанном Форуме был поддержан разработанный В.Н. Василенко проект Ноосферной декларации глобальной безопасности граждан государств ООН в биосфере Земли, в которой отражены ноосферные принципы цивилизационного мироустройства

Граждан государств Организации Объединенных Наций Земного Дома. Основной причиной формирования данной декларации явилась обеспокоенность граждан государств глобального общества тем, что принятые на уровне Институтов Организации Объединенных наций и национальных государств акты по достижению устойчивого развития в различных по природно-ресурсным и погодно-климатическим условиям, не гарантируют обеспечения суверенной безопасности народов, достижения социальной справедливости, достойного качества жизни, преодоление социальной поляризации богатых и бедных, угрожающих основам жизнеспособности нынешних и будущих поколений в природном доме биосферы Земли.

Указанные мероприятия образуют теоретическую базу работы по созданию системы ноосферного образования, в том числе его учебно-методического обеспечения, а также разворачивания ноосферно-ориентированного синтеза наук в единую науку о ноосфере и человеке. Вклад в развитие ноосферного потенциала науки, системы ноосферного образования в России внесли ученые Международной академии ноосферы (устойчивого развития) (лидер А.Д. Урсул, создана в 1991 г.); Отделение ноосферного образования РАЕН (лидеры А.Б. Астафьев, Н.В. Маслова, с 1995 г.), Ноосферной духовно-экологической ассамблеи Мира (лидер Л.С. Гордина, с 2007 г.), Ноосферной общественной академии наук (лидер А.И. Субетто, с 2009 г.), Ассоциации ноосферного обществензнания и образования (А.И. Субетто, В.А. Шамахов, с 2013 г.), Международная научная школа устойчивого развития имени П.Г. Кузнецова (лидеры О.Л. Кузнецов, Б.Е. Большаков) и другие.

Следуя принципу «практика – критерий истины», рассмотрим основные направления применения на практике ноосферного потенциала развития. 15 ноября 2000 года на международной площадке саммита АТЭС в Брунее Президент России В.В. Путин огласил: «Наш соотечественник Владимир Вернадский еще в начале XX века создал учение об объединяющем человечество пространстве – *ноосфере*. В нем сочетаются интересы стран и народов, природа и общество, научное знание и государственная политика. Именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития».

С 2012 года работает информационный ресурс экологический альманах «НООСФЕРА XXI века» (главный редактор В.Н. Василенко). Цели, задачи, направления деятельности альманаха определяются Доктриной информационной безопасности РФ, Стратегией национальной безопасности РФ и Положением о Волгоградском университетском округе:

- информационно-просветительские (основы информационной безопасности Личности);
- инновационно-педагогические (охранительный мониторинг интернет-ресурсов);

- научно-образовательные (ноосферный потенциал развития интеллекта Личности);
- научно-методологические (связь экологической и профессиональной квалификации);
- прогнозно-программные (рост качества жизни, образование в поколениях Семьи);
- проектно-стратегические (профессиональное участие в стратегическом планировании);
- экспертно-мониторинговые (гражданское участие в стратегическом планировании);
- инновационно-организационные (критерии развития Личности в Семье, поселениях);
- ноосферный родительский университет (мониторинг качества жизни поколений Семьи);
- ноосферный мониторинг устойчивого развития Семьи на территории региона России.

Основное предназначение ежегодных выпусков «НООСФЕРЫ XXI века» – использование научно-образовательных, просветительских методов вовлечения пользователей интернета в состояние ноосферы, особенно школьников, студентов, их родителей.

С 2012 года издается журнал «Ноосфера. Общество. Человек» (главный редактор В.И. Оноприенко). Издание выполняет миссию гражданской экспертизы безопасности развития цивилизации в биосфере Земли, поднимает вопросы политэкономии устойчивого развития регионов России и Евразии.

Далее следует учесть практический опыт проекта «Волжский – ноосферный город России» – модельной и мониторинговой территории по разработке и принятию проекта социальных стандартов качества жизни и благополучия семей. Вектор целей проекта Ноосферных городов России сформирован в электронном альманахе «Ноосфера XXI века». Антикризисный проект концепции «Волжский – ноосферный город» в качестве пилотной модели был представлен на проведенном под эгидой ООН IV международном научном конгрессе «Глобалистика-2015: глобальное управление и дипломатия в нестабильном мире», посвященном 70-летию ООН и Году представительства России в БРИКС (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 25-30 октября 2015 г.) Социально-инновационное значение реализации проекта выражается в концептуальной увязке ключевых целей Стратегии национальной безопасности России, Концепции демографической политики на период до 2025 года, с социально-экономическими и экологическими приоритетами устойчивого развития территорий городских, сельских поселений, повышением качества жизни населения регионов, преодолением угроз депопуляции в семьях граждан. Антикризисной концепцией

«Волжский – ноосферный город» предусмотрено создание рамочных условий, инструментов устойчивого функционирования триады «природные ресурсы региона – качество жизни народонаселения – хозяйство бюджетно- и градообразующих предприятий муниципальных образований», когда разработка нормативно-правовых актов в экономической, социальной, экологической, демографической, иных сферах системы жизнеустройства «граждане города – органы власти территории – субъекты собственности» подчиняется согласованию целей Стратегии национальной безопасности России с приоритетами демографической политики, устойчивым социально-экономическим и экологическим развитием, выражающим соблюдение критериев:

- никакая хозяйственная деятельность не может быть оправдана, если выгода от нее не превышает вызываемого ущерба для народонаселения и предприятий территории;
- ущерб окружающей среде должен быть на столь низком уровне, какой только может быть разумно достигнут с учетом экономических, социальных и этноэкологических факторов устойчивого развития поселений муниципальных образований и региона;
- сочетание основ безопасности семьи с факторами устойчивого развития поселений;
- подчинение научно-образовательной, прогнозно-аналитической, экспертно-мониторинговой миссии планирования и управления устойчивому развитию регионов.

Проект ноосферных городов России, других государств планеты является экотехнополисной моделью приземления к этноэкологическому состоянию и геоэкологическим условиям реализации госпрограмм «Цифровая экономика Российской Федерации» и приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации», территориального согласования госпрограмм с принятыми ООН Повесткой дня на XXI век и Целями устойчивого развития декларации тысячелетия (2015 – 2030) [4, с.106].

Мы выявили, что тупиковые ветви движения науки связаны в первую очередь с кризисом нравственности, со своего рода моральной амнезией, отрицанием моральной ответственности деятелей науки, образования и воспитания. Здесь необходимо отметить ведущую роль института семьи в преодолении данного кризиса. «Воспитывая детей, нынешние родители воспитывают будущую историю нашей страны и, значит, и историю мира» [10, с.3], – предупреждал А.С. Макаренко о колоссальной моральной ответственности родителей, воспитателей и педагогов за вверенные им судьбы Маленьких Вселенных, за их нравственное здоровье. Воспитательный процесс есть процесс постоянно длящийся.

В работах Н.В. Масловой отражен аксиологический аспект образовательной деятельности, указана целевая установка образования – «обретение в годы учебы мировоззрения генетического единства человека с Миром и его Творцом» [11, с. 18], т. е. мировоззренческая основа осмысленной жизнедеятельности человека выступает на первый план. И система образования, таким образом, «вновь обретает возможность стать социально значимой – владеющей *ценностью научения смыслам безграничной вселенской жизни*, а потому и стратегически важной системой духовно-нравственного воспитания человека» [11, с. 19]. Кроме того, Н.В. Маслова вводит термин «реинжиниринг системы образования» [11, с. 14], актуальный в период перехода на эволюционно-новый этап развития системы образования, соответствующий опережающему уровню развития науки и технологий в XXI в.

В 2016 году введено понятие «**ноосферная аксиология**» [12] – система ценностей, ядром которой является ценность Любви. Ноосферная аксиология позволяет осуществиться объективному процессу глобализации в русле ненасильственной парадигмы становления и развития глобального общества. Это мера предупреждения вызовов и угроз космополитической стратегии глобализации. В исторической ретроспективе система ценностей русской цивилизации соответствовала ноосферной аксиологии. Ядро ноосферных ценностей русской цивилизации целесообразно включить в основу социальных стандартов качества жизни граждан и благополучия семей. Субъектом институтов науки, образования, органов государственной власти, встроенных в институты жизнеустройства, управления устойчивым развитием человечества в биосфере Земли, выступает *Homo sapiens institutio* – подвижник, общественный деятель на основе императивов ноосферной аксиологии, например, М.В. Ломоносов. О бессмысленности индивидуального совершенствования без общественного назначения писал И.А. Ефремов: «Вы, индийцы, тысячелетия тому назад открыли правильный путь к совершенствованию человека путем тщательного развития и умножения его телесных и психических сил. <...> Но разве вы употребили это знание для умножения счастья и красоты?» [7, с.652]

Здесь мы выходим на осознание необходимости формирования института семьи на принципиально новом базисе *ноосферной аксиологии*, поскольку именно в этом институте действуют импринтинговые механизмы зарождения и развития нравственности человека. Ноосферная аксиология способна снять такие системные проблемы, как разрушение института большой семьи, прерывания преемственности поколений в процессе воспитания, вытеснения фундаментальных ценностей народных культур посредством экспансии космополитических ценностей, унификации и нивелирования личности человека.

В.Ф. Базарный раскрыл преимущества технологии «агрокультур» в воспитании и очеловечивании на этапах детства людей [3, с.9], поскольку главным плодом человеческой жизни является нравственно-разумная сущность людей. «Подлинное качество человеческой сущности можно воссоздавать только на основе такого государственно-политического жизнеустройства, при котором на всё безнравственное вводится абсолютное табу, а также культ святости на воспроизводство детей» [3, с.25], – это положение В.Ф. Базарный считает самым главным положением Конституции любого социально-ориентированного государства и общества.

Пренебрежение ноосферной аксиологией в конечном итоге наказывает человека. Качество жизни – смыслообразующая категория, не сводимая к уровню потребления. Высокое качество жизни человека свидетельствует о том, что потребность в самоактуализации, по А.Маслоу, он реализует в ежедневной жизненной практике. Т.е. способен выполнить два взаимосвязанных императива: «делай свое дело и познай самого себя».

В статье 41 Конституции РФ зафиксировано право каждого на охрану здоровья, поскольку здоровье – одно из высших благ, без которого утрачивают значение многие другие блага. Однако в условиях глобального экологического кризиса реализация на практике остро востребованного права человека на здоровье весьма затруднительна. Среди внутренних вызовов, с которыми необходимо справиться России, прежде всего называют демографические: общее снижение численности населения и так называемый «демографический крест», который представляет собой рост социальных обязательств бюджета на фоне сокращения доли трудоспособного населения [16]. В мире в целом происходит демографический переход – от высоких темпов роста народонаселения в 1916 – 1970 гг. (2,02%) они снизились до 1,36% в 1995 – 2000 гг. и 1,11% в 2010-2015 гг. Одновременно наблюдается старение населения планеты – увеличение среднего возраста с 22,1 года в 1970 г. до 27,9 лет в 2000 г. и 29,2 лет в 2013 г., что за 43 года составило 32%. По среднему варианту демографического прогноза ООН, эти тенденции в будущем сохранятся, и темпы прироста населения Земли сократятся до 0,34% в 2045 – 2050 гг., а средний возраст увеличится до 36 лет к 2050 г. Это означает снижение доли населения в трудоспособном и инновационно-активном возрасте, увеличение количества стран, охваченных депопуляцией [18, с.142].

В «Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года» указаны следующие цели: стабилизация численности населения к 2015 году на уровне 142-143 млн. человек; создание условий для ее роста к 2025 году до 145 млн. человек; повышение

качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2025 году – до 75 лет [1].

Повышение качества жизни граждан предполагает:

- снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, стабилизацию его численности в среднесрочной перспективе, коренное улучшение демографической ситуации в долгосрочной перспективе;
- оптимизацию миграционных потоков;
- достойную оплату активной трудовой деятельности, поддержку социально значимой трудовой занятости;
- доступность образования и здравоохранения;
- совершенствование государственно-частного партнерства в учреждениях здравоохранения, культуры, образования, жилищно-коммунального обслуживания;
- доступность комфортного жилья;
- безопасность и высокое качество товаров и услуг;
- продовольственную безопасность за счет импортозамещения по основным продуктам питания;

Угрозы повышению качества жизни граждан включают в себя:

- кризисы мировой и региональных финансово-банковских систем;
- усиление конкуренции за ресурсы;
- истощение земельных ресурсов, сокращение сельскохозяйственных земель и пахотных угодий;
- захват национального зернового рынка иностранными корпорациями;
- введение ограничительных экономических мер против России;
- распространение пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных растений с использованием генетически модифицированных микроорганизмов;
- отставание в развитии ведущих технологических укладов;
- усиление дифференциации населения по уровню доходов;
- снижение качества потребительских товаров и услуг.

Преодоление указанных угроз и эффективную реализацию рассмотренных выше методов достижения качества жизни граждан, как мы видим, можно решить только в том случае, если принцип социальной справедливости, который неоднократно оглашался В.В. Путиным и некоторыми другими представителями истеблишмента, будет реализован *на*

практике, то есть выйдет из декларативного информационного поля в поле реальной действительности.

В разработанной М.В. Величко, В.М. Зазнобиным, В.А. Ефимовым *макромодели регулируемого государством рынка* показано, что частные задачи государственного управления в процессе обеспечения экономической безопасности общественного развития в широком смысле образуют цикл, включающий в себя пять взаимно обуславливающих друг друга своеобразных алгоритмических блоков. Представленная на рисунке 3 ниже циклика постановки и решения частных управленческих задач требует опоры государственного и бизнес-управления на объективные закономерности, обуславливающие жизнь человеческого общества.

Рис. 3. Взаимная обусловленность частных управленческих задач в ходе обеспечения экономической безопасности общественного развития в широком смысле [5, с.259]

Ключевой особенностью данной модели является то, что хозяйственная деятельность обусловлена биосферно-экологической политикой государства. Термины «экология» и «экономика» происходят от одного и того же греческого слова *Οἶκος* — обиталище, жилище, дом, имущество. Но в наши дни экология и экономика – две оторванные друг от друга трети

одной более широкой научной дисциплины, в которую следует включить и демографию (дом мертв без живущих в нем и заботящихся о нем и о связанном с ним хозяйстве) [5, с.270-271].

Определенность биосферно-экологической политики открывает возможности к выработке демографической политики государства, которая должна определить количественные и качественные (медико-биологические и социокультурные) показатели, которыми должно обладать население в каждом регионе, а также – параметры миграции населения между регионами, допустимые как с точки зрения бесконфликтности внутрисоциальных отношений, так и биосферно-экологических аспектах. При этом необходимо учитывать, что демографическая политика – это фактор, которому подчиняется экономическая политика, а не наоборот, как это имеет место в либерально-рыночной экономической модели, при распространении которой в глобальных масштабах в категорию «экономически избыточного» населения, подлежащего уничтожению теми или иными средствами и способами, может попасть большинство населения тех или иных государств. Хотя демографические параметры и обуславливают возможности ведения экономической деятельности, но экономическое *обеспечение* демографической политики способно повысить как качество жизни, так и расширить возможности ведения экономической деятельности за счет повышения качества так называемого «человеческого капитала» [5, с.267].

Таким образом, **общественное благосостояние** («благосостояние всего многонационального человечества») **как процесс** включает в себя следующие контрольные параметры:

- 1) Биоценозы во всех регионах сохраняют своё видовое разнообразие, и нет зон экологических бедствий ни на территориях суши, ни в акваториях океанов, морей и разного рода водоёмов на суше.
- 2) Воздух безвреден для дыхания повсеместно.
- 3) В обществе в преемственности поколений:
 - воспроизводится биологически здоровее население;
 - рождаемость и переток населения между регионами обеспечивают численность населения во всех регионах в пределах ёмкости экологических ниш каждого из них;
 - все имеют в достаточном количестве пищу, позволяющую быть здоровыми на протяжении всей жизни в пределах биологического ресурса здоровых организмов вида «Человек разумный»;
 - все имеют жильё обеспечивающее здоровье проживающих и развитие семьи;
 - техносфера и среда обитания в целом должны быть безопасны для работы людей в общественном объединении труда и быта семьи, что требует предусмотрительности и

продуманности как на уровне государственного управления, так и на уровнях более низких вплоть до действий каждого человека;

- все дети воспитываются так, чтобы в обществе господствовала единая нравственность и этика (мы называем ее *ноосферной аксиологией*) для всех этнических, социальных, профессиональных, возрастных групп, которая обеспечила бы внутренний лад в жизни общества (в том числе и отсутствие паразитизма одних на труде и жизни других, и тем более – системно организованного паразитизма, т. е. эксплуатации «человека человеком»);

- все дети получают образование, во-первых, раскрывающее творческий потенциал каждого из них, во-вторых, дающее знания и навыки, позволяющие быть культурно состоятельными в соответствующую эпоху, в-третьих, позволяющее осваивать новые профессии по мере развития научно-технического прогресса, вызывающего невостребованность ранее освоенных профессий, а также и в случаях «профессионального выгорания» при работе в ранее освоенных профессиях, в-четвертых, в условиях сокращения экономически необходимой занятости под воздействием научно-технического прогресса и роста производительности общественного труда, позволяющее личности не деградировать ни от безделья, ни в результате приобщения к порокам;

- соответствующее всем предыдущим контрольным параметрам управленческое и экономическое обеспечение как со стороны политики государственной власти, так и со стороны разного рода личных и общественных инициатив, включая и предпринимательские инициативы.

Литература

1. Концепция демографической политики Российской Федерации в период до 2025 года, утверждена Указом Президента РФ от 09.10.2007 г. №1351 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/26299>. Дата обращения: 09.03.2017.
2. Амосов Н.М. Алгоритмы разума. — Киев: Наукова думка. 1979.
3. Базарный В.Ф. Дитя человеческое. Психофизиология развития и регресса. М.: Концептуал, 2017. 400 с.
4. Василенко В.Н., Салихов Н.Н., Ульмасов Р.У. Ловушки глобализации. Ноосферный мониторинг безопасности граждан суверенных государств ООН в Земном доме. Душанбе - Волгоград, 2017. 494 с.

5. Величко М.В., Ефимов В.А., Зазнобин В.М. Экономика инновационного развития. Управленческие основы экономической теории: монография. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Концептуал, 2017. 584 с.
6. Доклад М.В. Ковальчука Совету Федерации РФ 30 сентября 2015 года в рамках «Времени эксперта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/press-center/news/59290>. Дата обращения: 05.02.2016.
7. Ефремов И.А. Соч. в 3-х т.т. Т.3. Лезвие бритвы, М. : Молодая гвардия, 1975. 672 с.
8. Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи / Под ред. Н.П.Полторацкого. М. : Воениздат, 1993. 368 с.
9. Курносов Ю.В. Философия аналитики. М.: ООО «РИТМ», 2016. 320 с.
10. Макаренко А.С. Книга для родителей. Л.: Лениздат, 1981. 320 с.
11. Маслова Н.В. Рифы и паруса образования. М.: НАНО, 2015. 28 с.
12. Миловзорова М.Н. Проблемы развития ноосферной аксиологии как меры упреждения угроз космополитической стратегии глобализации // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том шестой: Ноосферное образование как механизм устойчивого развития России в XXI веке: коллективная научная монография / Под науч. ред. А. И. Субетто, Г. М. Иманова. СПб.: Астерион, 2016, с.129-134;
13. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.
14. Руссо Ж.Ж. Рассуждение по вопросу: способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов? // Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. / Пер. с фр. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998.
15. Солонько И.В. Власть и общество: от иллюзий к реалиям. М.: Концептуал, 2018. 232 с.
16. Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. // Ведомости, 15.03.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/library/articles/2012/03/15/tekst_strategii2020 Дата обращения: 05.02.2017.
17. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т.1. Гештальт и действительность / Пер. с нем. и примеч. К. А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1998. 606 с.
18. Яковец Ю.В. О системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций. Научный доклад. М.: МИСК, ИНЭС, 2015. 212 с.